

Ирина Торн
Тайны Вереска

Ирина Торн

Тайны Вереска

<https://litres.ru/74667084>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тихом городке Эльденваль, укутанном соснами и легендами, жизнь течёт неспешно, как мёд. Аврора знает язык каждого цветка в своей лавке, печёт румяные пироги и верит старинным стихам таинственного поэта Эдуарда Верескова.

Но когда в город возвращается Дмитрий — наследник старинного особняка на холме, мужчина с холодным взглядом, глубокими шрамами и шлейфом горького персика, — покой Эльденваля рушится.

За закрытыми коваными воротами его дома прячутся фамильные секреты, а случайные строки забытых стихов вдруг начинают сбываться, одно за другим.

Что он ищет в этих туманных пустошах? И почему тот, кто кажется воплощением тьмы, заставляет её сердце биться так тревожно и сладко?

«Лишь тот, чьё сердце не гордо, увидит золотистый свет»

В книге вас ждут:

Чувственная линия от ненависти и недоверия к глубокой, всепоглощающей страсти;

Невероятный уют маленького городка;

Мрачные городские легенды, старинные стихи и семейные тайны.

Содержание

Глава 1. Клубничный пирог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ирина Торн

Тайны Вереска

Глава 1. Клубничный пирог

– Разве музыка всегда была такой? – уронив букет из вереска, тихо произнесла Аврора...

Вернёмся на один месяц в прошлое.

Конец июля. В маленьком городке «Эльденваль» заканчивалась пора жаркого лета. Все его жители занимались своими простыми делами, которые казались Авроре невыносимо скучными.

Девушка то и дело бегала по своему уютному цветочному магазинчику, разбираясь с очередным замысловатым заказом тётушки Глицинии. Для долгого рабочего дня за флористическим столом Аврора всегда выбирала практичность, в которой оставалась её природная грация: плотное облегающее боди оттенка топлёного молока, свободные льняные брюки-палаццо и просторный фартук из грубоватого шалфейного полотна с глубокими карманами для секатора, бечёвки и шёлковых лент. Пышные волны её длинных кармельных волос были небрежно подколоты на затылке боль-

шим черепаховым крабиком, и лишь непослушные завитки то и дело выбивались, щекоча щёки.

Мартова Глициния Эдуардовна всегда любила придумывать что-то совершенно новое и необычное. Вот и сегодня она затребовала составить композицию: алые бархатные розы, строгие белые лилии и... пряные веточки дикого шалфея.

– Цветы – это не просто лепестки, милая Аврора, – раздался манерный, слегка певучий голос Глицинии Эдуардовны, которая разглядывала в витрине свежие бутоны. Мартова стояла у витрины, поправляя безупречную ажурную перчатку. Её глубокие, выдавшие многое карие глаза смотрели с мягкой мудростью, а седые волосы были привычно и строго собраны в изящный высокий пучок, открывая стать женщины.

Аврора, смахнув со лба прядь длинных, волнистых волос карамельного оттенка, тяжело вздохнула. Её выразительные зелёные глаза – точная копия бабушкиных – с легким интересом смотрели на охапку из алых роз, белых лилий и шалфея.

– Роза говорит о страсти, лилия – о благородстве, а шалфей... шалфей бережёт память, – продолжала женщина, загадочно улыбаясь. – Моя дорогая подруга сегодня празднует юбилей, а в нашем возрасте, знаешь ли, память становится ценнее золота.

Аврора осторожно подрезала стебель лилии, вдыхая её гу-

той, дурмнящий аромат, смешанный с горьковатой свежестью шалфея. В её карамельных локонах запутался солнечный луч, пробивавшийся сквозь панорамное стекло лавочки.

– Память о чём, тётушка? – улыбнулась девушка, аккуратно перевязывая букет шелковой лентой.

– О главном детка. О том, что мы так часто теряем за суетой, – Глициния подошла ближе и на мгновение провела пальцем по сухому соцветию вереска в керамической вазе. Пожилая женщина замолчала, и взгляд её стал необычно задумчивым. – Как там писал наш старый поэт Эдуард Вересков? «Лишь тот, чьё сердце не гордо, увидит золотистый свет...»

От этого тихо брошенного двустишия у Авроры почему-то сладко и тревожно защемило, где-то в груди. Будто эхо древней, давно забытой песни отозвалось в стенах маленького магазинчика.

– Помню... – тихо ответила девушка. – наш парковый поэт.

– Запомни их хорошенько, Аврора, – Глициния взяла готовый букет, кивнула сама себе и направилась к выходу, помахав рукой на прощание. Порой то, что мы ищем, лежит прямо у всех на виду. Главное – уметь смотреть сердцем.

Дверной колокольчик зазвенел, провожая женщину, но Авроре некогда было долго предаваться размышлениям. День в Эльденвале выдался небывало жарким и хлопотным.

Едва закрылась дверь за Глицинией, как лавочку накры-

ла привычная, любимая Авророй творческая суэта. Звонok дверного колокольчика не смолкал ни на час. Постоянные клиенты заходили за своими традиционными пятничными композициями, а новые покупатели с удивлением разглядывали витрины, доверяя флористу самые важные моменты своей жизни – от первых свиданий до трогательных признаний.

Рабочий стол Авроры превратился в остров изящного хаоса: обрезки стеблей, пышные ленты, крафтовая бумага, хрустальные вазы и аромат свежей зелени. Девушка подрезала розаные шипы, собирала пышные охапки гортензий, составляла изящные бутоньерки и без усталости передавала готовые брензированные коробки спешащим курьерам, отправлявшимся во все уголки Эльденваля.

К концу дня Аврора чувствовала приятную усталость, но её сердце наполнялось теплотой – ведь через каждый собранный букет она дарила людям кусочек красоты.

Когда золотое июльское солнце окончательно опустилось за черепичные крыши городка, окрасив небо в персиково-розовые тона, Аврора повернула табличку на двери «Закрыто». Попрощавшись с уютной тишиной магазина, она отправилась домой.

Прохладный вечерний воздух Эльденваля ласкал плечи, смывая дневную спешку, пока Аврора неспешно шла по мощенным улочкам к своему дому. Лучшей наградой за такой насыщенный день всегда был её любимый домашний ритуал:

кухня никогда не знала холодной казенной тишины. Это было самое сердце дома, теплое, пахнущее подсушенной цедрой, топленным молоком и сладковатым дымом старой чугунной плиты.

Под деревянными балками низкого потолка густыми гирляндами сушились пучки горного чебреца, серебряной лаванды и пряного тимьяна. На открытых полках цвета темного дуба стройными рядами теснились глиняные горшочки с домашним вареньем, баночки с крупной морской солью и пузатые стеклянные бутылки с настоящим на розмарине оливковым маслом. Медная турка на плите тихо поблёскивала в косых лучах вечернего солнца, пробивающегося сквозь льняные занавески в мелкую клеточку, а на широком подоконнике дремали ростки базилика и нежные домашние фиалки.

Но подлинным хозяином этого уютного святилища был Барни – огромный, годовалый бернский зенненхунд с роскошной лоснящейся гривой и белой манишкой на широкой груди. Больше всего на свете этот мохнатый великан напоминал добродушного лесного медведя.

Едва Аврора переступила порог кухни и завязывала на талии полотняный фартук, Барни с глухим, ленивым стуком опускал свои передние лапы на столешницу. Его влажный нос шумно втягивал воздух, пахнувший свежей земляникой и мукой, а теплые карие глаза смотрели с такой бесконечной, преданной нежностью, что у Авроры невольно теплело

в груди.

— Потерпи мой хороший, пирог еще в печи, — шептала она, запуская пальцы в его густую шерсть за ушами, пока пес блаженно жмурился и тяжело, с уютным собачьим вздохом, опускался на теплые терракотовые плиты пола у ее ног.

Вскоре по всему дому разлился манящий аромат карамелизованной клубники и ванили. Достав из духовки румяный пирог с хрустящей корочкой, Аврора отрезала себе щедрый кусочек, налила чашку горячего травяного чая и устроилась на широком подоконнике.

Она медленно наслаждалась вкусом сладкой свежей выпечки, но мыслями все время возвращалась к строчкам Верескова, сказанным тётушкой Глицинией: «Лишь тот, чьё сердце не гордо, увидит золотистый свет...»

Барни внизу сонно сопел, уткнувшись носом в домашние туфли хозяйки, а за стеклом сумерки окончательно сгустились до чернильной синевы. Ветер с холмов принес едва уловимый, терпкий запах цветущего вереска и горького миндаля. На мгновение девушке показалось, что на дальней аллее парка, под сенью старого дуба, колыхнулась высокая темная тень — силуэт незнакомца в длинном плаще, неподвижно смотрящего в сторону ее светящегося окна.

Она моргнула — и морок исчез, оставив лишь дрожащий свет уличного фонаря да шелест листвы.

Аврора зябко повела плечами, погладила ладонью голову задремавшего пса и закрыла раму, повернув латунный

шпингалет. Девушка еще не знала, что за этим хрупким вечерним спокойствием ее ждет день, который разделит ее мир на «до» и «после».

Встреча, предначертанная самим Эльденвалем, была уже неизбежна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.